УДК 327

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

ЧЕШСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: МОДЕЛИ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. В статье в широкой хронологической перспективе рассматриваются чешско-российские отношения. По мнению автора, они включают в себя набор исторически сложившихся паттернов и выработанных подходов, оказывающих влияние на развитие контактов между двумя государствами вплоть до нынешних дней. Автор делает вывод, что двусторонние связи сохранили свое прежнее содержание и сейчас. Они зародились в Новое время вокруг идей о славянском единстве и, что более важно, вокруг представления о России как великой восточной державе, защитнице притесняемых народов, и, следовательно, инструменте реализации чешских интересов. Впрочем, что свойственно для Чехии, её интеллектуальная элита, начиная с середины XIX века, всегда была разделена на две самодостаточные группы – критиков России и её сторонников, влияние которых на внутреннюю жизнь было постоянно. В условиях мирового и общеевропейского кризиса значение отношений с Россией в Чехии осознается все в большей степени.

Ключевые слова: Чехия, Россия, чешско-российские отношения, Европейский союз, ЕС, двусторонние отношения, В.В. Путин, М. Земан, В. Клаус, Д.А. Медведев.

Попытки определения закономерностей и цикличности в международных отношениях вводят исследователей в затруднения ввиду сложности рассмотрения исторического процесса с позиций детерминизма. Исторический материализм, господствовавший в нашей стране на протяжении семи десятилетий, несмотря на выверенность подходов и возможность объяснения любой исторической обусловленности общественного развития, был подвергнут критике и практически изъят из научного оборота [Dinuš, P., 2015: 5]. Впрочем, как отмечают современные исследователи, изучение глобальных процессов с позиций выявления между ними аналогий обнаруживает «при всей специфике происходящего в сфере международных отношений, некоторую «цикличность», например, с точки зрения видов взаимодействия, степени их интенсивности, характера возможных вариантов последствий»

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
E-mail: vishma@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00016 «Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720191726>

Современная Европа, 2019, № 7

[Цыганков П.А., 1994]. С такого ракурса можно рассматривать и двусторонние отношения между странами, что обосновывается сложившимися ранее формами сотрудничества, устоявшимися паттернами восприятия как на высоком политическом уровне, так и среди простого населения. В статье предпринята попытка рассмотреть чешско-российские отношения как пример устоявшихся двусторонних связей, где несмотря на наличие противоречий, сохраняется прагматичное восприятие друг друга и имеется потенциал для дальнейшего их улучшения.

Исторический фон

Российско-чешские отношения¹ не имеют точной даты отсчёта. Они начали формироваться ещё тогда, когда не существовало независимого чешского государства. Отношения строились на личном восприятии восточного соседа представителями чешской интеллектуальной элиты, будителей, которые начали активно участвовать в общественно-политической жизни Австрийской империи в начале XIX в. Периоды восхищения империей Романовых были связаны с победоносным шествием русской армии в ходе Заграничного похода 1813–1815 гг., с освобождением славянских народов на Балканах по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и с заступничеством за сербский народ в начале Первой мировой войны (1914–1918). Эти периоды сменялись угасанием интереса из-за участия российской стороны в различных репрессивных акциях: в подавлении выступлений декабристов (1825), восстаний в Царстве Польском (1830, 1863–1864), контрреволюционном походе И.Ф. Паскевича в Венгрию в 1849 г. и др.

Средства коммуникации в XIX в. не могли обеспечить такого освещения жизни другой страны, как это делают современные технологии. Разочарование в славянской державе происходило также в ходе непосредственных поездок в Россию. Это произошло у видного деятеля чешского Возрождения К. Гавличека-Боровского. Внутренняя необустроенность, наличие крепостного права, политика самодержавия произвели на него большое впечатление. Вернувшись на Родину, он задал новый вектор развития чешско-российских отношений. В противовес романтическому образу России создавался иной, где последняя была представлена как угнетенная, обнищавшая и агрессивная держава [Доубек В.]. Впрочем, внутренние трансформации Российской империи, связанные с Великими реформами Александра II, изменениями, последовавшими после революции 1905–1907 гг. и Февральской революции 1917 г., способствовали появлению и усилению в Чешских землях других сил. Часть общества надеялась увидеть в России защитницу чешских устремлений по получению более широких прав в рамках Австро-Венгерской империи², а в 1917 г. – независимости. Таким образом, можно говорить о формировании в чешском обществе ещё в середине XIX в. двух групп интеллектуалов. Среди них одни видели в России угрозу и опасность своим национальным интересам, а другие – их защитника и гаранта. Рост привлекательности России совпадал с периодами, когда в стране происходили прогрессивные реформы, существенные трансформации политического устройства и иные процессы, связанные с усилением государства.

¹ Речь идёт об отношениях в Новое и новейшее время.

² В 1867 г. Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгерскую.

Многое изменилось после прихода к власти в России большевиков и образования самостоятельного чехословацкого государства. Исчезновение буржуазной империи поставило Чехословакию перед необходимостью выстраивать взаимоотношения с коммунистическим правительством первого в мире советского государства. Процесс усложнялся тем, что чешско-словацкие войска участвовали в Гражданской войне на территории России и рассматривались Советами как пособники контрреволюционного движения. Несмотря на идеологическую несовместимость, оба молодых государства были заинтересованы в налаживании контактов: Чехословакия – из-за желания обрести обширные рынки сбыта на Востоке, Советская Россия (а затем и СССР) из-за стремления получить международное признание. В подобной обстановке первый шаг был сделан чехословацким руководством. В июне 1922 г. оно де факто признало советское правительство; в 1934 г. произошло признание СССР де юре [Буча А.И., 2014: 199]. В тот момент потепление отношений со стороны Праги было обосновано нарастанием напряженности в Центральной Европе и возможным пересмотром статуса кво, сложившегося здесь после Первой мировой войны, со стороны нацистской Германии во главе с А. Гитлером. В этой ситуации подтверждается уже отмеченный ранее паттерн поведения чешских политиков, которые видели в СССР защитницу интересов чехов и словаков и в тех реалиях – гаранта статуса Чехословакии как независимого государства.

Из-за перипетий европейской политики конца 1930-х гг. чехословацкая республика была ликвидирована и восстановлена только в результате победы союзнических сил во Второй мировой войне. Участие СССР в освобождении Чехословакии и в реставрации её государственности было колоссальным. Советский Союз получил изначально огромный кредит доверия не только со стороны политиков, но и местного населения. Впервые за время чешско-российских отношений чехи смогли так близко познакомиться с советским/русским народом. Неудивительно, что установление в феврале 1948 года коммунистического правительства, было воспринято широкими массами позитивно и встретило несогласие только со стороны чехословацких буржуазных элит. Они и в довоенное время критично воспринимали советское государство.

Существенное влияние на последующее развитие отношений между двумя государствами было оказано в ходе «пражской весны» 1968 года. Тогда правительство А. Дубчека вознамерилось реформировать социалистический строй, придав ему «человеческое лицо». Вооруженное подавление войсками Организации Варшавского договора мирной инициативы и последующая политика «нормализации» привели к «закручиванию гаек» и ограничению свобод. Это вызвало резкое неприятие СССР и его политического режима в обществе. В течение нескольких августовских дней 1968 г. произошла резкая смена восприятия Советского Союза. Образ освободителя, борца с фашизмом был замещен сценами вступления танков в Прагу, участия советских солдат в подавлении гражданского протеста в стенах Чешского радио и др. В дальнейшем ориентация Чехословакии на СССР и его военно-политические структуры основывалась на господстве Союза в Восточной Европе и нахождении у власти в Чехословакии политических сил, имевших поддержку в Кремле. По мере того, как эта связь ослабевала, Москва постепенно начала предоставлять свободу действий местным элитам. Внутриполитическая ситуация измени-

лась и к власти на волне «бархатной революции» пришли силы с негативным восприятием СССР и его действий в предшествующее время.

История взаимных отношений в начале 1990-х гг. «обнулилась» ввиду развала СССР и разъединения Чехословакии на два независимых государства. В экономике отношения Чехии и РФ развивались по восходящей линии по мере стабилизации экономического положения обоих государств. Это выразилось в замедлении и снижении экономического сотрудничества в 1990-е гг. и в последовавшем затем постоянном увеличении товарооборота с начала 2000-х гг. до 2013 года ввиду стремительного роста цен на энергоносители, главного компонента чешско-российского сотрудничества.

В обстановке окончания «холодной войны» недоверие сохранялось, хотя отмечались этапы потепления. Прежде всего, стоит говорить о времени первого срока президентства В.В. Путина и нахождении во главе правительства в Чехии Милоша Земана [Российско-чешские торгово-экономические отношения, 2015: 220]. Впрочем, четкий курс чешского правительства на членство в ЕС и, что более важно, в НАТО порождали со стороны России недоверие. Планы по расположению на территории Чехии американских радаров, проблемы с перемещением или сносом памятников советским военнослужащим времен Второй мировой войны не добавляли оптимизма двусторонним отношениям.

Подходы в выстраивании отношений

Понимание важности российского вектора всегда присутствовало в политическом дискурсе чешских политиков, даже в те периоды, когда отдаление от России/СССР казалось необходимым. Можно говорить о появлении определенного оптимизма, который связывался с распадом СССР и заявленным курсом нового российского руководства на построение либеральной демократии и установление рыночной экономики. Во многом ситуация была схожа с той, которая имела место в Феврале 1917 года. Тогда чехи поздравляли русский народ с освобождением от «тысячелетнего рабства и наступлением новой эпохи гуманизма». Впрочем, как и тогда, революционная эйфория продлилась недолго и вскоре сменилась трезвым восприятием реальности. В сфере демократических реформ Россия шла в ином направлении, чем Чехия и другие центральноевропейские государства.

В 1990-е гг. западная ориентация Праги сопровождалась ослаблением активных отношений не только с Россией, но и с другими постсоветскими странами. Как отмечает М. Рейман: «Чешские политики стремились к скорейшему сокращению контактов с Москвой, чтобы ограничить возможное влияние России на Чехию и создать пространство для переориентации своего курса в западном направлении» [Reiman M., 2004: 110]. П. Крадохвил также говорит о том, что в это время чешская идентичность формировалась на противопоставлении коммунистическому «тоталитарному прошлому», что представлялось как нечто неестественное и несовместимое с демократичной Европой. «Европа, как финальная точка пути, представлялась «нормальным состоянием», в то время как прошлое – характеризовалось утратой суверенитета, противостоянием «холодной войны», коммунистическим режимом» [Kratochvíl P., Cibulková, Beneš V., 501].

Нахождение во главе правительственных кабинетов в Чехии Гражданской демократической партии (ГДП) способствовало тому, что в свойственной для правых риторике Россия изображалась в виде угрозы, отмечалась её «неевропейскость», звучали предостережения по поводу слишком большой зависимости от торговли с ней. Пришедшие в 1998 г. во власть левые, Чешская социал-демократическая партия, видели в развитии отношений с РФ больше возможностей, «нежели опасностей». Это совпало с несколькими другими факторами, которые обеспечили улучшение чешско-российских отношений. Прежде всего, речь идет об обновлении политической власти в России, связанном с избранием В.В. Путина на должность президента; преодолении последствий экономического кризиса 1998 года; активном вовлечении Европейского союза в диалог с РФ из-за его планируемого расширения на Восток. Также к началу 2000-х гг. завершился процесс построения чешского государства. Отпала необходимость в противопоставлении себя России; произошло четкое закрепление Чехии в западном международном сообществе. Как результат, в период с 2001 по 2003 год состоялось шесть официальных визитов на высшем уровне.

Вступление Чехии в ЕС вместе с другими государствами Центральной Европы в мае 2004 г. привело к ожидаемому реформатированию чешско-российских отношений. Помимо двустороннего формата они начали функционировать в формате Россия – ЕС. Можно утвердительно говорить о нахождении чешским дипломатическим ведомством своей ниши во внешней политике Евросоюза. Была выбрана ориентация на работу с государствами Восточной Европы в рамках Европейской политики соседства, где без диалога и сотрудничества с Россией было сложно ожидать прогресса. В ходе консультаций представителей МИД России и Чехии постоянно поднимались вопросы, касающиеся ключевых моментов отношений России со странами СНГ. В частности, в орбите внимания чешских представителей были российско-украинские отношения, прежде всего вопрос о транзите газа, российско-белорусские связи¹. Впрочем, как отмечает М. Науманн, «расширение ЕС неизбежно осложнило отношения между ЕС и Россией, поскольку оно привнесло в них бремя истории и груз взаимных проблем, существовавших между Россией и ее восточными соседями» [Neuman M., 2015: 45].

Чешская внешнеполитическая активность на европейском уровне проявилась во время её председательства в Совете ЕС в первой половине 2009 года. Как отмечают эксперты, Прага представила себя в качестве моста между Востоком и Западом, показав способность понимать интересы (обеспокоенности) Востока, сообщать их Брюсселю и одновременно продвигать интересы ЕС как целого [Neuman M., 2015: 46]. Многие документы, относящиеся ко времени председательства, свидетельствуют о том, что повестка тем или иным образом касалась Восточной Европы и России. Одним из главных проектов стало учреждение программы «Восточное партнерство» (ВП). Она, с одной стороны, полностью соответствовала интересам Чехии, как государства рассматривающего Восточную Европу зоной своей ответст-

¹ См., например: стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам встречи с Министром иностранных дел Чехии Ц. Свободой, Москва, 20 декабря 2005 года. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/417218 (дата доступа: 11.12.2019)

венности, а с другой, не учитывала значение этого региона для РФ. Россия де факто оценила запуск данной программы как вмешательство в свои внутренние дела. Выведение отношений на новый уровень со странами, которые Россия всегда воспринимала как зону своего влияния, не могло не вызвать противодействия со стороны Чехии. Более того, не пригласив изначально Россию к участию в ВП, как отмечает Л.Н. Шишелина, Евросоюз продемонстрировал антироссийский характер инициативы, хотя «чиновники ЕС разного уровня, как и представители национальных МИД», уверяли, что программа не направлена против России [Шишелина Л.Н., 2017: 312]. Впрочем, в 2009 году ещё не был полностью осознан размах данного проекта. Чешско-российские отношения находились на высоком уровне. Президент РФ Д.А. Медведев дважды¹ встречался со своим чешским коллегой Вацлавом Клаусом и по итогам московских переговоров сообщил: «... благодаря чешскому председательству, как мне представляется, мы вышли на современный, очень динамичный уровень отношений»².

В то время как президент Медведев констатировал высокий уровень доверия между странами, обнаружились проблемы, которые во многом отражали внутренний чешский дискурс. Прежде всего, необходимо указать на следующие вопросы: 1) усиление экономического влияния России в Чехии; 2) проект ракетной обороны США в Чехии; 3) шпионские скандалы с участием россиян³. Что касается расширения российского присутствия в экономике, то чешские политики были обеспокоены активностью российских компаний, намеревавшихся взять под контроль чешские стратегические активы, а именно авиакомпанию Czech Airlines, пражский аэропорт Рузине⁴. Они считали, что в случае осуществления данного проекта Россия усилит свое экономическое присутствие; в целях национальной безопасности данные сделки были заблокированы⁵.

Центральным вопросом чешско-российских отношений первого десятилетия XXI века, который оголил многие болезненные точки, стало размещение на территории Чехии американской противоракетной базы. Проект, поддержанный правым правительством во главе с ГДП, с одной стороны, расколол чешское общество на лагерь сторонников размещения ПРО и его противников, заявляющих о необходимости сохранения чешского суверенитета. С другой стороны, он стал демонстрацией того, что чешское общество по прошествии 20 лет после «бархатных револю-

¹ Сначала во время саммита Россия – ЕС в Хабаровске (22 мая), затем в ходе визита В. Клауса в РФ (14 октября).

² Пресс-конференция по итогам российско-чешских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5748> (дата доступа: 11.12.2019)

³ В августе 2009 г. в Чехии были задержаны дипломатические сотрудники, которых обвинили в осуществлении разведывательной деятельности. Год спустя возник новый шпионский скандал, в котором фигурировал россиянин, проникший в чешские военные структуры. Согласно докладу Czech Security Information Service, в Чехии работало свыше 150 российских шпионов, которые занимались сбором информации о чешском энергетическом секторе, прежде всего, о сооружении атомных реакторов на АЭС Темелин.

⁴ Сейчас Аэропорт им. Вацлава Гавела.

⁵ Власти Чехии передумали продавать Czech Airlines. Lenta.ru. 26.10.2009. URL: <https://lenta.ru/news/2009/10/26/czech/> (дата доступа: 11.12.2019)

ций» не видит себя частью «западного общества» и не является сторонником безоговорочной интеграции в НАТО. Социологические опросы свидетельствуют, что в то время в чешском обществе «отсутствовала четкая определенность в вопросе о культурной и геополитической принадлежности Чехии – к Западной или Восточной Европе... граждане в большинстве своем предпочитали решать этот вопрос компромиссно в пользу центральноевропейской принадлежности» [Коровицына Н.В., 2019: 143–144]. Дискуссия обнажила существование в чешском обществе двух лагерей. Разрыв между ними начал усиливаться в последующие годы в связи с кризисом функционирования Евросоюза и санкциями, введенными в отношении РФ в марте 2014 г. Роль России в углублении этого внутричешского конфликта была более значительной, нежели чем могли представить сами чехи.

В обстановке взаимных санкций

Чешским политикам всегда был свойственен прагматизм в отношении России. Подтверждение этого мы находим в их действиях, начиная со времен чешского Возрождения и вплоть до нынешнего времени. До обретения независимости в 1918 г. интерес заключался в обеспечении политических прав. После того, как Чехия стала самостоятельной, на первый план выступили экономические интересы и вопросы обеспечения безопасности. В 1990-е гг., когда вектор ориентации сместился на Запад, который стал гарантом безопасности, ключевой темой развития сотрудничества стала сфера экономики, где обе стороны были заинтересованы в расширении контактов.

Накануне украинского кризиса и следовавших за ним событий чешско-российские экономические отношения переживали расцвет. Показатели товарооборота достигли 13,7 млрд долл. Ради объективности всё же стоит отметить, что данный объем «был некоторым пределом существующих возможностей обеих стран в тогдашних экономических условиях» [Четверикова А.С., 2019: 80–81]. Введение взаимных санкций и последовавшие меры привели к обвалу торговли, отбросив её к уровню 2016 г., на минимальный уровень за последнее десятилетие. Пагубность такого положения вещей осознавали обе стороны, которые старались нейтрализовать последствия.

Однако ситуация усугублялась тем, что в экономику вторгалась политика. Вхождение Республики Крым и г. Севастополь в состав РФ «сдетонировало» начало обострения отношений России с ЕС и было воспринято в Чехии по-особому. В какой-то степени чехи смотрели на ситуацию через призму собственной истории, проведя параллель с 1938 и 1968 гг. Тогда был нарушен суверенитет их государства. Исторический сюжет, который к тому времени начал терять остроту в межгосударственных отношениях, вновь вышел на передний план и стал действенным инструментом в руках политиков, которые были настроены критично по отношению к РФ.

Особенность политического дискурса в Чехии заключалась в том, что на фоне значительной группы деятелей, обвинявших Россию в «рецидиве коммунистического наследия», обозначилась прослойка политиков, которые предложили посмотреть на данное событие с иного ракурса, не обвиняя, а пытаясь понять её действия. Среди наиболее ярких политиков назовем действующего президента республики М. Земана и бывшего президента В. Клауса. Последний считал, что «Крым никогда

не принадлежал Украине... Крым всегда принадлежал России»¹, а действия РФ были «вынужденным ходом», реакцией «на происходившие в Киеве нападения на русское население». В свою очередь М. Земан по два раза в 2015 и 2017 гг. встречался с российским лидером В.В. Путиным, в то время как главы правительств игнорировали эту возможность (в отличие, например, от своих коллег из Словакии и Венгрии). В ходе этих переговоров Земан отмечал бессмысленность санкций, их преходящий характер. Он указывал на историко-культурную близость российского и чешского народов, выражал почтение советским солдатам и мирным гражданам, которые погибли во время Великой отечественной войны². Ноябрьский визит президента в 2017 г. в сопровождении делегации из 140 предпринимателей в первую очередь был нацелен на восстановление утраченных позиций в чешско-российских отношениях.

Несмотря на то что среди политиков было больше тех, кто критиковал Россию, выступал за её изоляцию, регулярно одобрительно голосовал за продление санкций в центральных органах ЕС, не всё население страны негативно смотрело на РФ и видело в ней угрозу. Как отмечает статистическое агентство STEM, с 2016 г. количество респондентов, позитивно воспринимающих Россию, только увеличивалось. Этот показатель с 2016 по 2019 гг. возрос с 27 до 34%. Это происходило также на фоне уменьшения популярности таких стран как США, Франция и Великобритания. В то же время стоит отметить, что в 2019 г. доля тех, кто негативно характеризовал Россию, была сопоставима с положительными оценками (34%, хуже воспринимали только Турцию и Китай). Подчеркнем, что подобный паритет наблюдался только в отношении России. Это подтверждает отмеченный в начале статьи тезис о том, что в Чехии всегда присутствовала группа как активных сторонников, так и ярых оппонентов России³.

Наличие такого тренда свидетельствует о том, что политика на демонизацию России действует выборочно и не всегда находит конечного адресата. Наиболее восприимчивы представители молодого поколения, которые под воздействием новых образовательных программ и СМИ ещё только формируют свое мировоззрение. В этом контексте особую роль играет «политика памяти». Последние два года – в 2018 и 2019-м – напомнили об исторических событиях, которые сформировали чехо-словацкое государство в XX веке и касались напрямую чешско-российских отношений. 50-летие Пражской весны и 30-летие «бархатной революции» – две центральные мемориальные даты – были использованы для дистанцирования от России как наследницы СССР. События 1968 г. как символ ограничения свобод и «нежная» революция 1989 г. как акт освобождения от несвобод активно вводились в оборот не только в противовес России, но и для внутривнутриполитических баталий. Так, крупнейший с 1989 г. митинг в Чехии, направленный на отставку премьер-

¹ Вацлав Клаус: Совершенно ясно, что Крым никогда не принадлежал Украине. URL: <https://inosmi.ru/world/20150127/225864244.html> (дата доступа: 11.12.2019)

² Встреча с Президентом Чехии Милошем Земаном.

URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49446> (дата доступа: 11.12.2019)

³ Hodnocení vztahu českých občanů k vybraným zemím Evropy a světa. URL: <https://www.stem.cz/hodnoceni-vztahu-ceskych-obcanu-k-vybranim-zemim-evropy-a-sveta-2/>

министра А. Бабиша, был устроен накануне памятной даты 17 ноября¹. Его организаторы стремились преобразовать антикоммунистическую/антисоветскую риторику 30-летней давности в лозунги, актуальные на текущий день («конец власти одной партии», «Земан – агент КГБ», «на Граде русский прихвостень»). Действующий глава правительства был представлен в качестве наследника традиций коммунистической («пророссийской») власти. Как показывают данные соцопросов, поддержка Бабиша сохраняется на высоком уровне. Увещевания толпы не действуют столь гипнотически, как это произошло в 1989 г. Будучи далеко не пророссийским политиком, премьер Бабиш избегает открытых и безосновательных обвинений в сторону Москвы, поскольку его электорат расположен позитивно к контактам с Россией. Для него свойственен продуманный подход, который выражается в следовании национальным интересам, в которые входит выстраивание прагматичных отношений с РФ. В то же время он не делает открытых шагов навстречу, поскольку накануне предстоящих в скором времени парламентских выборов, он осознает важность поддержания отношений и с другой группой чехов, которая в количественном отношении больше.

Наслоение памятных дат на санкционный режим, политики памяти и практической политики, не привело к обнулению имевшегося запаса прочности чешско-российских отношений, как это произошло в случае с Польшей. Благодаря нему обозначилась группа лиц с чешской стороны, которые продемонстрировали потенциал для восстановления и дальнейшего развития чешско-российских отношений, прежде всего в экономической сфере.

* * *

Возвращаясь к тезису о существовании «некоторой цикличности» в двусторонних отношениях, стоит отметить общий контекст. В чешском обществе в разные периоды возникали группы, которые видели в России образ защитника чешских интересов – прагматичных и утилитарных. При этом их взгляды могли базироваться на славянофильских, коммунистических, либеральных, национально-консервативных идеях. Однако всегда существовал противовес критике России.

Закрепление страны в международных организациях не избавило чешское общество от «ориентации на Восток». Россия же была всегда заинтересована в укреплении влияния в Центральной Европе и не отказывалась от возможности его расширения, будь то политическими, экономическими или идеологическими методами.

Список литературы

Буча А.И. (2014) Признание Чехословакией Советского Союза в 1934 г. в контексте реализации идеи “Восточного пакта”. Российские и славянские исследования: науч. сб. вып. 9. Мн.: БГУ.

Доубек В. Славянская концепция и образ России в чешском обществе XIX века. URL: <http://www.etnosy.ru/node/471>

Коровицына Н.В. (2019) *Как живут центральноевропейцы после «бархатных революций». Поляки, чехи, словаки*. Институт Европы, Москва. 8, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/978-5-98163-136-8>.

¹ Je nás 300 tisíc, rezignujte, znělo z Letné. Máte právo na názor, vzkázal Babiš.

URL: www.idnes.cz/zpravy/domaci/letna-demonstrace-milion-chvilek-andrej-babis-marie-benesova.A191115_111331_domaci_aug (дата доступа: 11.12.2019)

Российско-чешские торгово-экономические отношения. Прага. (2015) / под. ред. Э. Ворачек, Т. Кашапов.

Современная политическая наука: Методология: Научное издание. Москва, Россия, (2019).

Цыганков П.А. (1994) *Политическая социология международных отношений*: учебное пособие. Радикс, Москва, Россия, 320 С. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/05.php

Четверикова А.С. (2019) *Чехия как внешнеэкономический партнёр России*. ИМЭМО РАН. Москва, Россия, URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_08.pdf

Шишелина Л.Н. (2017) Восточное партнерство. *Европа XXI века. Новые риски и вызовы* / Под общей ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. Москва, Россия.

References

Bucha, A.I. (2014) Priznanie Chekhoslovakiej Sovetskogo Soyuza v 1934 g. v kontekste realizacii idei "Vostochnogo pakta". Rossijskie i slavyanskije issledovaniya: nauch. sb. vyp. 9. / Mn.: BGU, 2014.

Chetverikova A.S. (2019) Chekhiya kak vneshneekonomicheskij partnyor Rossii. – M.: IMEMO RAN, 2019. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_08.pdf

Cygankov P.A. (1994) *Politicheskaya sociologiya mezhdunarodnyh otnoshenij: uchebnoe posobie*. M.: Radiks, 1994. 320 S. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/05.php

Doubek V. Slavyanskaya koncepciya i obraz Rossii v cheshskom obshchestve XIX veka. URL: <http://www.etnosy.ru/node/471>

Korovicyna N.V. (2019) *Kak zhivut central'noevropejcy posle «barhatnyh revolyucij»*. Polyaki, chekhi, slovaki. M.: Institut Evropy. 2019. 8, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/978-5-98163-136-8>.

Kratochvíl P., Cibulková, Beneš V. *Foreign Policy, Rhetorical Action and the Idea of Otherness: The Czech Republic and Russia*.

Neuman M. (2015) *Too small to make an Impact. The Czech Republic's Influence on the European Union's Foreign Policy*. Peter Lang GmbH, Frankfurt am Main, 2015.

Reiman M. (2004) Rusko v české politice po roce 1989. In: Pick O., Handl V. (eds.) *Zahraniční politika české republiky 1993–2004: úspěchy, problémy a perspektivy*. 2004.

Rossiysko-cheshskie torгово-ekonomicheskie otnosheniya. Praga. (2015).

Shishelina L.N. (2017) Vostochnoe partnerstvo In: *Evropa XXI veka. Novye riski i vyzovy* / Pod obshchej red. Al.A. Gromyko, V.P. Fyodorova. M.

Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya: Nauchnoe izdanie. M., (2019).

The Czech-Russian Relations: the Models of the Bilateral Links

Author: Vedernikov M., Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru

Abstract. The article explores Czech-Russian relations in a broad chronological framework, which includes historical patterns and approaches that influence bilateral contacts up to date. The author concludes that the ties established in the New Age based on ideas of Slavic unity and, more importantly, of Russia as a great Eastern power, the defender of oppressed peoples, and, therefore, an instrument for achieving Czech interests. However, its intellectual elite, since the middle of the 19th century, has always been divided into two self-sufficient groups – opponents of Russia and its supporters, who constantly have been influencing internal life. Ignoring Russia after collapse of the Eastern Bloc as an important factor in Czech foreign policy was eliminated at the beginning of the new millennium. It is symptomatic that the Crimea crisis of 2014, which should have pushed the Czechs away from Russia, because of historical parallels with the events of 1968, showed that in the context of the global crisis, significance of Russia for the Czech Republic only increase. Russia was always interested in strengthening influence in Central Europe and was set to use the possibility to spread its influence, whether by political, economic or ideological means.

Key words: Czech Republic, Russia, Czech-Russian relations, European Union, EU, bilateral relations, V.V. Putin, M. Zeman, V. Klaus, D.A. Medvedev.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720191726>